

"Ты напился с самого начала. Мы втроем были единственными, кто остался пить. Человек, который принес спиртное в комнату, тоже был одним из нас троих. Я и так знаю, кто это, без необходимости произносить это вслух. Давайте будем считать, что этого никогда не было. Я не хочу продолжать это дело".

Впервые Ань Сяонин почувствовала, что он не такой злой, каким казался на первый взгляд.

Однако она никогда не думала, что у Чжи Иня хватит смелости совершить такой дерзкий поступок.

Это было действительно неожиданно.

Туоба Гучэн протянул ей толстый конверт.

"Что это?"

"В нем 50 тысяч долларов. Это для тебя".

Покачив головой, Ань Сяонин ответила: "Мне это не нужно. Если больше ничего нет, я пойду обратно".

Она поклонилась и повернулась, чтобы уйти.

Туоба Гучэна охватило необъяснимое чувство, когда он смотрел, как она уходит.

Он был озадачен своими собственными действиями в тот вечер, ему было трудно поверить, что от отчаяния он мог вступить в интимную связь с такой тусклой девушкой. Но с другой стороны, его рассудок, должно быть, был нарушен из-за афродизиака.

Его воспоминания о событиях прошлой ночи были смутными, и он не мог вспомнить в деталях, что именно произошло.

Все, что он мог вспомнить, это то, что у него точно была близость с ней.

От одной мысли об этом инциденте у него начинала сильно болеть голова.

Разговор Ань Сяонин и Туоба Гучэна пронесся в ее голове, когда она покидала его особняк.

Поначалу она думала, что он будет допрашивать ее и обвинять в том, что она его вырубил. Но оказалось, что он не только забыл о случившемся, но даже перепутал ситуацию и решил, что они вступили в интимную связь.

Вспомнив его зажатое выражение лица, Ань Сяонин почувствовала сильное желание обрушить на него пошлость. Ее репутация непорочной и скромной леди должна была быть испорчена им навсегда.

К счастью, этот вопрос останется в тайне между ними.

Он точно не проронил бы ни слова об этом другому человеку, и она тоже.

Кроме того, не имело значения, что он думает, поскольку она знала, что ее совесть чиста.

"Молодой господин, мы не можем получить запись с камер наблюдения в кафе".

"Почему?"

"Потому что все камеры наблюдения внутри и снаружи кафе были уничтожены. На самом деле, я думаю, что организаторы должны были понять, что необходимо уничтожить камеры наблюдения. Иначе мы бы их легко поймали. Так что, думаю, отсюда будет довольно трудно найти какие-либо улики. Но, молодой господин, как вы думаете, может ли это быть мстью Е Сяотянь?" мягко сказала Фань Шисинь.

"Это одна из возможностей. Ну, забудьте об этом, если мы не сможем получить записи с камер наблюдения в кафе. Сейчас я подозреваю трех человек".

Фань Шисинь знала, кого он имеет в виду. "Сюй Творан и Е Сяотянь входят в эту тройку, я прав?"

"Это может быть и террористическая организация ДК. На данный момент мы не можем точно определить, кто это. Вы казнили Фан Сяотяня?"

"Пока нет".

"Сделайте портретный набросок по описанию Фан Сяотяня, с которым он встречался перед убийством".

"Да".

Фань Шисинь выполнил указание.

Как только он ушел, появился Лонг Тяньцзе.

Заметив, что Цзинь Цинъянь сидит один, Длинный Тяньцзе сделал легкие шаги, пытаясь напугать его. Но вместо этого он сам получил сильный шок, когда Цзинь Цинъянь неожиданно вскочил со своего места, прежде чем он успел предпринять какие-либо действия.

"Пытаешься напугать меня?"

"Нет, с каких пор? Ты же знаешь, что я никогда не был таким ребенком. Как дела?" спросил Длинный Тяньцзе, присаживаясь рядом с ним.

"Я в порядке. Мне было так стыдно, когда правда открылась", - сказал Цзинь Цинъянь, немного меланхолично.

Длинный Тяньцзе похлопал его по плечу и сказал: "Теперь все позади. Но дядя..."

"Я уже позвонил и предупредил его. Он знает, как взвесить все за и против. Я уверен, что он не проболтается".

"Я думаю, вам следует проинструктировать своих людей, чтобы они внимательно следили за ним. Существуют различные методы, которые могут повлиять на человека, чтобы он выдал секреты, например, гипноз или галлюциногены".

Цзинь Цинъянь согласился: "На самом деле невозможно защититься от этих злых, сверхъестественных вещей. Самое главное сейчас - поймать организатора. Только так можно

по-настоящему избавиться от первопричины".

"Поймать организатора будет не так-то просто. Он или она определенно затаится на время и постарается еще больше скрыть свою личность. Ты все еще помнишь того анонимного подстрекателя, который нанял лучших убийц с огромной суммой денег, чтобы убить тебя, и даже похитил Цинъюэ и зятя? Вы ведь до сих пор не смогли разобраться в этом деле? Вы на виду, а враг в темноте. Это, естественно, усложняет задачу выяснить, кто на самом деле является организатором".

"Даже тогда, я все равно должен продолжать расследование. Если я когда-нибудь узнаю, кто стоит за этими злодеяниями, я обязательно разнесу их в клочья, чего бы мне это ни стоило".

Цзинь Ичэн побежал вверх с амулетом в руке. "Папа, я снова видел нечестивых существ", - сказал он с серьезным видом.

"Какие нечестивые существа?" удивленно спросил Длинный Тяньцзе.

"Призраков".

"Где ты их видел?" спросил Длинный Тяньцзе.

Указывая на Длинного Тяньцзе, Цзинь Ичэн ответил: "Позади тебя...".

"Ах!!!" в ужасе закричал Длинный Тяньцзе и мгновенно взлетел в воздух.

Ошеломленно глядя на дверь, Цзинь Ичэн обернулся и спросил: "Почему крестный папа еще более робкий, чем я? Папа, я снова увидел духа, когда пошел в ванную. Но я поспешил достать амулет и больше не мог их видеть".

"Это был тот же самый, которого ты видела раньше?"

"Это был другой". Цзинь Ичэн громко рыдал во время первой встречи с духами, неконтролируемо дрожал от страха во время второй, а во время третьей испугался гораздо меньше.

На этот раз он спокойно достал амулет.

"Просто не обращай внимания на этих существ. Они не существуют в том же измерении, что и мы. Все будет хорошо, когда мама проведет ритуал, чтобы избавиться от них, когда вернется", - утешил его Цзинь Цинъюань.

"Папочка... Бабушка, может, и умерла, но у тебя еще есть я и мама. Папочка, не грусти, мы будем рядом с тобой", - сказал Цзинь Ичэн, прижимаясь к нему.

"Маленький негодник, теперь ты действительно знаешь, как утешить своего папу. Я не зря в тебе души не чаял", - сказал Цзинь Цинъюань, поглаживая волосы сына.

"Папочка, почему ты всегда оскорбляешь себя?" недовольным тоном спросил Цзинь Ичэн.

"С каких пор я это делаю?"

"Ты все еще отрицаешь это. Раз ты назвал меня маленьким негодяем, разве это не делает тебя большим негодяем?"

"..."

"Почему Сяоси в последнее время не приглашает тебя поиграть с ней?" спросил Цзинь Цинъянь, подойдя к обеденному столу и держа его за руку.

"Женщины - существа непостоянные. Сейчас она только и делает, что играет со своим братом Минхэ. Она очень скоро забудет меня, если я не буду ее искать", - по-взрослому сказал Цзинь Ичэн, садясь на стул.

Цзинь Цинъянь поджал губы и сказал: "Иди, поищи ее и поиграй с ней".

"Зачем мне это делать, если она даже не хочет меня искать? Даже если она придет, я проигнорирую ее и дам ей понять, что я не играю с каждым, кто меня ищет".

Такой высокомерный и темпераментный ребенок. И кого же он взял за образец?

Отец и сын начали завтракать.

В середине трапезы раздался приятный голос: "Брат Ичэн!".

"Я здесь..."

Лонг Сяоси весело подскочил к обеденному столу и сказал: "Брат Ичэн, ты еще не завтракал?".

"Да. Ты ел?"

"Да, поел. Брат Ичэн, пойдем поиграем вместе, когда ты закончишь есть?"

"Конечно".

"..."

Цзинь Цинъянь чуть не подавился при виде сына, ухмыляющегося от уха до уха. Разве он не говорил, что женщины - существа непостоянные?

Что случилось с желанием игнорировать Сяоси?

И все же...

Маленький негодяй, ты должен держать свое слово. У тебя совсем нет хребта... - подумал Цзинь Цинъянь.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085575>